

УДК 330.11 DOI: 10.14451/1.228.208

Закабаление и освобождение денег

© 2023 Будович Юлия Ивановна

Профессор Департамента экономической теории, доктор экономических наук, доцент.
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: JBudovich@fa.ru

Ключевые слова: закабаление денег, освобождение денег, возврат к разменным банкнотам, правительственное перерождение денег, деньги-разрешения товаропроизводителей, деньги-уведомления.

В данной статье производится постадийная реконструкция истории денег на последнем витке их исторического развития (трансфертно-товарообменной трансформации) на основе принципа инволюции и путем применения к развитию денег ранее исследованных закономерностей закабаления и освобождения труда. Получена соответствующая картина новейшей (после А. Смита и К. Маркса) истории денег, состоящая в «неявной» постадийной товарообменной трансформации денег (внутри банковской системы) и их «революционного» освобождения. Представлено будущее денег страны в оставшейся части ее товарообменной трансформации до конца современного цикла социально-экономического развития.

В настоящей статье под деньгами понимается соответствующая сфера ресурсообеспечения, а именно сфера обеспечения субъектов экономики средствами обращения, т. е. платежная система и предметы, используемые в платежной системе в качестве средства обращения. При этом в статье используется широкая трактовка денег как средства обращения, обоснованная в статье К. Н. Лебедева «Широкая трактовка денег, деньги трансфертные и товарообменные и „декапитализация“ науки о деньгах» из «денежного» цикла, представленного в настоящем номере «Экономических наук», согласно которой деньги представляют собой остаток товарных прав в системе их окончательного учета, т. е. той, на основе данных которой осуществляется регулирование процесса товарообмена с целью обеспечения его эквивалентности.

Таким образом, закабаление и освобождение

денег в настоящей статье – закабаление и освобождение как платежной системы, так и эмитируемых ею средств обращения.

В наших работах было отмечено наличие в настоящее время тенденции товарообменной трансформации денег, как проявление в данной сфере обеспечения ресурсами более общей тенденции – тенденции товарообменной трансформации всего ресурсообеспечения (или вытеснения «традиционных» финансов «альтернативными» финансами) в мире, возникшей несколько десятилетий назад, приведены многочисленные тому свидетельства. Был отмечен рост популярности бартера в международной торговле в виде развития международных бартерных сетей (например, создание международной бартерной биржи Bartercard с 75 тыс. активных членов), глобальных бартерных компаний (400 штук) и толлинга (оплаты сырья, передаваемого на переработ-

ку, готовой продукцией из этого сырья), в том числе как способа обхода экономических санкций (например, создание платежной системы «Инструмент поддержки торговых обменов» для торговли между компаниями ЕС и Ирана). Отмечен рост внутривостранового бартера (например, существование в США и Канаде в большинстве больших и средних городов бартерных бирж, участие в 2010 г. в США в бартере более 450 тыс. компаний и его 10-процентная и все растущая доля в товарообороте страны).

Рост бартера был объяснен не столько кризисами и несправедливыми налогами, сколько большей приемлемостью (доступностью, экономичностью и безопасностью) безденежного товарообмена для субъектов экономики. Было показано, что биржевая торговля, значительно превышающая внутривострановый товарооборот, ведется в основном не с помощью банковских денег, а путем зачета взаимных требований и обязательств участников этой торговли, осуществляемого клиринговыми компаниями. Также были отмечены рост популярности межстрановых расчетов наличным золотом, в частности как способа обхода тех же санкций (например покупка Турцией у Ирана нефти за золото на сумму 10 млрд долл. США), развитие наличных и безналичных расчетов драгметаллами по рыночной стоимости внутри стран (например, создание в 1996 г. компанией G&SR электронной платежной системы E-Gold, электронные платежные средства которой (e-gold) были свидетельствами о собственности на золото, серебро, платину или палладий, находящиеся на хранении в компании, наличные расчеты посредством разламывающихся на слитки весом 1 г золотых пластин Combibar, выпущенных швейцарской компанией Valcambi, объявление законным платежным средством в США в штате Юта и некоторых других штатах инвестиционных золотых и серебряных монет с отменой на них налогов с продаж и на прирост капитала, введение расчетов этими монетами, в том числе сданными на хранение в депозитарий штата посредством дебетовых карт). Также было отмечено вытеснение банковских денег крипто-

валютами (например, признание их в Японии официальным платежным средством) [8, с. 97–119]. Показана история появления и развития локальных систем безденежного товарообмена типа «LETS» от Local Employment and Trading Systems – система местной занятости и торговли (первая заработала в Канаде в провинции Ванкувер в 1983 г., население которой страдало из-за отсутствия денег в связи с закрытием рудников, в начале 1990-х распространилась в развитых странах: США, Великобритании, Германии, Франции и др. – из-за вымывания денег из местных экономик глобализацией капитала, а с середины 1990-х – в странах третьего мира: Индонезии, Мексике, Аргентине, Бразилии и др.), типа «банк времени» (возникли в начале 1980-х гг. для обслуживания обмена услугами по уборке и ремонту помещений репетиторству, маникюру, курьерской доставке и т. д. в локальных сообществах в целях решения социальных проблем, в 2005 г. в США было 300 банков времени, Великобритании – 100) [7, с. 8–9].

Реконструирован процесс товарообменной трансформации (трансфертной) двухуровневой банковской системой (как платежной системы), состоящий: вначале – в превращении ее в одноуровневую банковскую систему, когда центробанк перестает быть кредитно-депозитным учреждением для коммерческих банков или «кредитором последней инстанции», в связи с чем банковские наличные и безналичные деньги автоматически превращаются из денег в знаки прав на получение товаров от общества, а затем – в платформу для прямого (без участия денег) товарообмена, учет которого осуществляется участниками товарообмена самостоятельно. Было показано, что соответствующая «безденежная» платежная система фактически функционировала в СССР в середине 1950-х гг., и, если бы не смена экономического курса после смерти в 1953 г. И. В. Сталина, СССР перешел бы к прямому товарообмену, осуществляемому субъектами экономики без посредников, что трактовалось как ликвидация банковской системы [18, с. 19–26]. Показано, что современная цифровая реформа платежной

системы представляет собой преобразования, идущие в духе вышеуказанного процесса. При этом введение цифрового рубля (цифровых валют центробанков) было охарактеризовано как очередной шаг в вытеснении денежных платежных систем безденежными, как появление еще одной, в дополнение к системе, обслуживающей правительство, и более масштабной общенациональной безденежной платежной системы, возникшей внутри двухуровневой банковской системы, что означает ее прогрессирующее внутреннее разложение [20, с. 102–104]. Вместе с тем были продемонстрированы половинчатость цифровой реформы платежной системы (отказ от кредитов и сберегательных счетов в цифровых рублях, вследствие чего цифровая валюта лишь незначительно вытеснит банковские деньги) и ее недостаточная глубина (владельцам цифровых кошельков отказано в самостоятельном осуществлении транзакций, и это при том, что в качестве одного из заключительных мероприятий цифровой реформы планируется введение офлайн-платежей в цифровом рубле посредством мобильных устройств без доступа к Интернету и мобильной связи, которые будут осуществляться владельцами цифровых кошельков самостоятельно, т. е. без посредников, и считаться окончательными) [6, с. 91–92].

Однако нами не был охарактеризован конечный пункт современной товарообменной трансформации денег, не раскрыто отношение приведенных выше шагов товарообменной трансформации к логике (стадиям) развития данного процесса. Это делает актуальным рассмотрение процесса развития денег с начала последнего (еще не завершившегося) цикла трансфертно-товарообменной трансформации ресурсообеспечения в терминах их «закабаления» и «освобождения» капиталистами, что и обусловило название настоящей статьи. Изучение витка исторического процесса развития какой-то сферы ресурсообеспечения в данных терминах означает исследование его как постадийного процесса, причем выявление стадий закабаления необходимо для выяснения стадий освобождения,

поскольку последнее основано на инволюционном подходе. Ранее нами в терминах закабаления и освобождения было рассмотрено развитие обеспечения субъектов экономики трудом в промышленности в последнем (еще не завершившимся) цикле трансфертно-товарообменной трансформации ресурсообеспечения (экономики и общества). Поскольку процессы трансформации различных сфер ресурсообеспечения происходят связано, также создается возможность применить закономерности закабаления и освобождения труда для изучения закабаления и освобождения денег.

В статье К. Н. Лебедева «Широкая трактовка денег...» фактически были выделены исходный пункт и 3 стадии закабаления денег (как платежной системы и соответствующего средства обращения) в настоящем цикле их трансфертно-товарообменной трансформации. Исходным пунктом является уведомительная платежная система товаропроизводителей эпохи раннего феодализма со средствами обращения в виде данных их собственного учета прав на получение товаров от общества. Первой стадией закабаления денег является переход к разрешительной платежной системе товаропроизводителей со средствами обращения в виде данных централизованного учета товарных прав каждого участника. Второй стадией является переход к разрешительной платежной системе, введенной правительством (племенной верхушкой, переродившейся из органа ассоциации в орган иерархии), со средствами обращения в виде монет и бумажных денег. Третьей стадией является переход к разрешительной платежной системе, учрежденной банками, со средствами обращения в виде банкнот и банковских депозитов. Следует отметить, что подсчет кассы (денег выданных и полученных, их остатка), несмотря на то, что он ведется товаропроизводителем, является централизованным учетом товарных прав (разрешений), так как осуществляется по поручению эмитента денег в силу закона или договора.

При этом в процессе закабаления труда нами

были выделены 4 стадии закабаления:

1. отъем у ремесленников и кустарей капиталистами функций снабжения и сбыта (когда они стали производить продукты по заказу и из материалов капиталистов);
2. отъем функции по распределению труда во времени и в пространстве (когда они стали работать в общих помещениях по установленному расписанию);
3. отъем интегрального труда (когда товаропроизводители стали выполнять отдельные части производственного процесса);
4. отъем функции по управлению своим трудом (когда работники стали руководствоваться пооперационными инструкциями, планами работ и указаниями, спускаемыми сверху) [19, с. 17–20].

Это нацеливает на поиск еще одной стадии закабаления денег. И такая стадия легко отыскивается. Выделенные выше две стадии закабаления денег – переход к правительственным и переход к банковским деньгам – соответствуют двум выделяемым нами стадиям развития капитализма – стадии феодального и стадии буржуазного капитализма, из которых последняя соответствует развитию капитализма в его традиционном понимании. Однако в развитии капитализма в его традиционной трактовке исследователи выделяют стадию империализма, переходу к которому и могла бы соответствовать искомая стадия закабаления денег, как теперь уже понятно, выступающая промежуточной стадией развития банковских денег. Такая стадия их развития, действительно, выделяется. Это стадия банковских денег (банкнот), не разменных на звонкую монету (соответственно, первой стадией их развития являются банковские деньги, свободно размениваемые на звонкую монету). С учетом этого дополнения последовательность стадий закабаления денег будет следующей (в терминах средств обращения):

1. переход к деньгам-разрешениям товаропроизводителей;
2. переход к правительственным деньгам;
3. переход к банковским деньгам, разменным

на звонкую монету;

4. переход к неразменным на звонкую монету банковским деньгам.

В соответствии с выделенными стадиями закабаления денег и инволюционным подходом могут быть выделены следующие стадии освобождения денег:

1. переход от неразменных на звонкую монету банковских денег к разменным (к серебряно-или золотомонетному стандарту);
2. переход к правительственным деньгам;
3. переход к деньгам-разрешениям товаропроизводителей;
4. переход к деньгам-уведомлениям товаропроизводителей.

И если продолжить применение к процессу развития денег модели закабаления и освобождения труда, то в полном соответствии с ней процесс освобождения денег выглядит как обратная последовательность стадий их закабаления и, подчеркнем, исходный пункт для закабаления ресурсов становится конечным пунктом их освобождения. Исходным пунктом закабаления труда в промышленности был труд ремесленников и кустарей, работавших на рынок, а в качестве конечного пункта освобождения труда рассматривается аналогичным образом организованный труд промышленных рабочих будущего, например в форме автоматизированного производства, полностью управляемого одним человеком. Исходным пунктом закабаления денег были деньги-уведомления товаропроизводителей. Они же, а именно данные собственного учета товаропроизводителей их товарообмена с остальной экономикой, будут конечным пунктом освобождения денег.

Общая закономерность трансфертно-товарообменной трансформации любой сферы ресурсообеспечения – падение эффективности использования ресурсов в ходе трансфертной трансформации и рост эффективности использования ресурсов в ходе товарообменной трансформации. Согласно модели закабаления и освобождения труда, падением эффективно-

сти использования ресурсов сопровождается каждая стадия их закабаления и, соответственно, ростом эффективности использования ресурсов сопровождается каждая стадия их освобождения. Падение эффективности товарообмена по мере закабаления денег подтверждают наши исследования. Так, в вышеуказанной статье К. Н. Лебедева было показано падение эффективности денег при переходе в целом от денег-уведомлений к деньгам-разрешениям (в том числе капиталистическим). Это исследование может быть легко трансформировано в исследование последствий перехода от денег-уведомлений товаропроизводителей к деньгам-разрешениям товаропроизводителей и от последних – к деньгам-разрешениям правительств, которое покажет поэтапное снижение эффективности денег. В статье Ю. И. Будович «История денег на службе у банковского капитала» показано падение эффективности товарообмена при переходе к банкнотам, разменным на полноценную золотую монету со свободной чеканкой (к золотомонетному стандарту), обусловленное необходимостью содержать огромный золотой запас.

Интересно, что исследование развития денег в последнем цикле их трансфертно-товарообменной трансформации в терминах их закабаления и освобождения также демонстрирует неадекватность традиционной истории денег (ТИД) в ее начальной части. Несмотря на то, что ТИД чужда идея цикличности развития денег, и их развитие трактуется в ТИД как прогрессивное развитие, берущее свое начало в глубокой древности, к которой в таком случае должна относиться исходная форма товарообмена в виде случайной наличной мены вещи на вещь, все же ясно, что в ТИД реально воспроизводится начальная часть именно современной истории денег, т. е. той, исходным пунктом которой являются деньги раннего феодализма (в нашей его трактовке, т. е. как общинного строя), поскольку видные адепты ТИД подтверждали ее начальную часть фактами товарообмена у открытых европейцами народов, находившихся на стадии социально-

экономического развития, соответствующей раннему феодализму, например, Н. И. Зибер (см. статью К. Н. Лебедева «Альтернативная история денег»).

Как было показано выше, каждая стадия освобождения денег должна быть связана с ростом их эффективности (доступности, экономичности и безопасности) или эффективности осуществляемого с их помощью товарообмена, а последними стадиями освобождения денег являются переход к деньгам-разрешениям товаропроизводителей в виде данных централизованного учета их товарообмена (предпоследняя стадия) и переход к деньгам-уведомлениям товаропроизводителей в виде данных их собственного учета товарообмена с остальной экономикой (последняя стадия или конечный пункт). При этом если верить традиционной истории денег (ТИД), согласно которой исходным товарообменом в человеческом обществе была случайная наличная мена вещи на вещь, для преодоления неудобств которой затем стали использоваться первые товарные деньги (скот, соль и т. д.), то этим стадиям будут соответствовать переход к деньгам-разрешениям товаропроизводителей в виде товарных денег (предпоследняя стадия) и переход к деньгам-уведомлениям в виде вещей, передаваемых в обмен на другие вещи в порядке наличной мены (последняя стадия). Очевидно, что в таком случае освобождение денег будет означать последовательное снижение, а не повышение эффективности товарообмена. И на самом деле переход от капиталистических денег к деньгам в виде первых товарных денег будет означать, что теперь вместо портативных, однородных, делимых и т. д. правительственных монет и бумажных денег в качестве средств обращения будет использоваться, например, громоздкий, неоднородный, неделимый и т. д. скот, а переход от них к вещам, которые можно отдавать только взамен других вещей, будет означать мучения, связанные с поиском продавцов, желающих принять то, что есть у покупателей и в предлагаемом ими количестве.

Но, к счастью для будущих жителей Земли, ника-

кого исходного бартера, как и никаких товарных денег, никогда не существовало, в том числе и в начале современного (еще не завершившегося) цикла трансфертно-товарообменной трансформации денег, так что возврат человеческого общества к истокам в части форм денег вовсе не будет погружением во мрак дикости. А именно этим запугивают людей сторонники ТИД, т. е. защитники банковской системы, например, связывают его с утратой привычных и даже любимых благ, как в некогда весьма популярном западном переводном учебнике экономической теории С. Фишера, Р. Дорнбуша и Р. Шмалензи «Экономика» (1998), воспитавшем поколение российских экономистов: «Чтобы купить гамбургер, вам необходимо передать владельцу ларька что-нибудь, что он желал бы иметь, например билет в кино. А для того чтобы самому сходить в кино, вам придется также отдать в уплату что-нибудь, например яркую тенниску, непосредственно владельцу кинотеатра [29, с. 474]. Интересно, почему капиталистические историки денег, отстаивающие тезис о том, что развитие денежных форм не пойдет вспять [2, с. 668], не запугивают читателей возвратом и к первым товарным деньгам, дающим не менее впечатляющую картину неудобств обмена по сравнению с обменом посредством современных, банковских денег? Это выменивание всего производимого фабрикой на скот, закупка в обмен на этот скот рабочей силы, материалов, станков и пр., связанные с перемещением скота с фабрики на рынки и обратно, содержание скота на территории фабрики в промежутках между продажей-куплей.

В статье К. Н. Лебедева «Альтернативная история денег» было показано, что уведомительная платежная система раннефеодальной экономики, несмотря на то, что ее операторами выступали в основной массе безграмотные люди, хотя и знающие элементарный счет, была способна без проблем обслуживать многосторонний и сложный товарообмен, который был характерен для экономики того времени не в меньшей степени, чем для современной экономики. Сохранение этого товарообмена было раскрыто

в той же статье К. Н. Лебедева. Вместе с тем он лишь фрагментарно был подтвержден фактами из реальной жизни. Недостающие подтверждения могут быть взяты из многочисленных и непредвзятых описаний сохранившего черты древности товарообмена в европейских крестьянских общинах, относящихся к XIX в.

Это, например, описание товарообмена, вызываемого поочередным осуществлением коллективных работ индивидуального назначения, в крестьянских общинах Черниговской губернии 1870-х гг.: «Надо крестьянину заплести плетень, построить сарай – к нему идут на «помочи» соседи, редко за деньги, обыкновенно за угощение, и работа кипит. В долгие зимние вечера бабы поочередно сходятся в соседские избы на пряжу хозяйского льна или шерсти; эту неделю прядут у одной хозяйки, другую – у другой» [24, с. 4]. Важно отметить, что угощение было вовсе не оплатой труда «помощников», а ритуалом, повышающим его привлекательность, поскольку каждый помощник в действительности рассчитывал не на угощение, а, прежде всего, на то, что, отработав на таких коллективных работах определенное время, сможет на него заказать коллективный труд, нужный ему, или дефицитную услугу индивидуального производства. Об этом пишет помещик А. Н. Энгельгардт в произведении, из которого черпали сведения о жизни русской крестьянской общины В. И. Ленин и К. Маркс: «Работа «на чести», толокой, производится даром, бесплатно; но, разумеется, должно быть угощение, и, конечно, прежде всего, водка. Загадав рубить капусту, чистить бураки и пр., Авдотья (сотрудница А. Н. Энгельгардта – примеч. авт.) приглашает, «просит» баб притти на «помочи». Отказа никогда не бывает: из каждого двора приходит по одной, по две бабы, с раннего утра... «Толочане» всегда работают превосходно, особенно бабы, – так, как никогда за поденную плату работать не станут. Каждый старается сделать как можно лучше, отличиться, так сказать... Баба из зажиточного двора, особенно теперь, осенью, за деньги работать на поденщину не пойдет, а «из чести», «на помощь», «в толоку», придет и будет работать отлично...

Конечно, все это происходит оттого, что мужик и теперь всегда в зависимости от соседнего помещика: мужику и дровец нужно, и лужок нужен, и «урага» (выгон) нужна, и деньжонок перехватить иногда, может быть, придется, и по-советоваться, может быть, о чем-нибудь нужно будет... И в деревне ведь то же самое: к богатому мужику все «из чести» пойдут на толоку, потому что нельзя же – то за тем, то за другим придется к нему обратиться» [30, с. 39].

Далее это описание товарообмена, связанного с оказанием услуг по управлению индивидуальными или коллективными работами (по «руководительству в работе со стороны более опытного человека») индивидуального назначения, в тех же крестьянских общинах Черниговской губернии: «Такая надобность возникает, например, в случае постройки хаты, при кладке печи и т.п. ...На этот случай почти в каждом более или менее значительном селе есть плотник, печник, кровельщик и т.п. Он – такой же хозяин-земледелец и занимается своим ремеслом только в свободное время. В случае нужды к нему обращаются крестьяне; и вот такой мастер, при помощи самого хозяина, его соседей или его семьи заправляет постройкой сруба, устройством крыши, печи, столярной работой (окна, двери) и проч.» [24, с. 4]

Это также описание товарообмена, связанного с оказанием услуг по выделке изделий из собственного материала заказчика из быта тех же общин: «Не все, однако, работы по приготовлению предметов своего потребления в состоянии выполнить простая крестьянская семья. Для некоторых работ требуется или особое искусство, или дорого стоящее приспособление, которое не может завести каждый. Не может каждый крестьянин сам выделывать свою кожу и овчину, сшить из нее сапоги, полушубок и т.п. Для выполнения подобных работ в селах Черниговской губернии находилось по несколько скорняков, кожевников, портных, сапожников и других мастеров, работающих по заказу крестьян... Мастер перерабатывает материал, полученный в собственном хозяйстве заказчика. Он

шьет одежду из сукна, вытканного семьей крестьянина из домашней шерсти, шьет полушубок из овчин, полученных в хозяйстве заказчика, выделывает кожу крестьянского теленка и т. д.» [24, с. 4]

При этом, согласно приведенным описаниям, участники работ не требуют от заказчиков работ (отдельных крестьянских хозяйств) предъявления каких-либо разрешений или прав на их получение, как первые соглашаются на участие в этих работах, так и вторые заказывают эти работы, исходя из своих внутренних побуждений, в частности исходя из сложившегося сальдо товарообмена с остальной общиной по данным его внутривоспроизводственного учета.

Существование в раннефеодальном обществе разрешительной платежной системы товаропроизводителей (ее вариант, основанный на использовании деревянных палочек, описан в статье К. Н. Лебедева «Новая трактовка денег...»), переходу к которой при инволюционном подходе отводится роль предпоследней стадии освобождения денег (см. выше), до настоящего момента в статьях данного денежного цикла не находило подтверждения фактами. Такую платежную систему, в частности использующую палочки, наверное, самый доступный инструмент учета, можно обнаружить в описаниях товарообмена у тех же народов, открытых европейцами во время географических открытий, с общинным (дофеодальным) строем. Очевидно, такая платежная система была характерна для следующего случая внутриобщинного товарообмена, приведенного в книге (Зибер, 1899): «Все женщины деревни в Канаде и в других местностях соединяются вместе для грубой полевой работы. Они составляют различные многочисленные группы... и переходят от поля к полю, помогая себе взаимно. Это происходит с тем меньшим трудом и с тем большей быстротой, что поля не отделены заборами или рвами... Начальница поля, на котором идет работа, распределяет между всеми работницами семена... Они содержат свои поля в большой чистоте, и сильно заботятся о вырывании сорных трав до самого времени

жатвы. Есть также время, назначенное для того, чтобы работать всем сообща; в подобном случае каждая из них несет с собою связку маленьких палочек до 1-1½ фута длиной, снабженных особым знаком и окрашенных в зеленую краску. Эти палочки служат им для обозначения их урока и для доказательства их труда» [12, с. 86]

Применение к развитию денег модели закабаления и освобождения труда требует выявления двух форм освобождения денег – явной и неявной или эволюционной и революционной. И на самом деле, в наших работах было показано, что освобождение труда происходит эволюционно – когда все больший объем функций свободного труда закрепляется за работниками в рамках традиционного трудового договора [5], и революционно – когда работники, пройдя или не пройдя все стадии освобождения своего труда в рамках работы по найму, увольняются из штатов организаций и переходят на сотрудничество с бывшими работодателями в статусе самозанятых (по договорам гражданско-правового характера) или в том же статусе начинают работать на рынок [4]. Очевидно, что эволюционным, или неявным, освобождением денег будет выступать их освобождение в рамках банковской системы, последовательно проходящее все его промежуточные стадии, а революционным, или явным – сразу возникновение в экономике и расширение доли денег-уведомлений товаропроизводителей.

И обоснованная выше постадийная картина эволюционного освобождения денег (в рамках банковской системы) позволяет пересмотреть, очевидно, также написанную в интересах банковского капитала новейшую (после А. Смита и К. Маркса) историю денег. В ТИД падение золотого монометаллизма (золотого стандарта) рассматривается как процесс, состоящий из трех этапов:

1. отказ от размена на золотую монету банковских денег, произошедший в начале Первой мировой войны (1914–1918);
2. отказ от урезанного золотого стандарта в ре-

зультате кризиса 1929–1933 гг.;

3. крах Бреттон-Вудской валютной системы: «В середине 70-х годов состоялась Ямайская конференция, результаты которой действуют и по сей день. Именно она окончательно отменила золотое обеспечение национальных валют...» [14].

В результате современные неразменные на золото банковские деньги омолаживаются на 60 лет (середина 1970-х минус середина 1910-х), поскольку их становление связывается с последним событием. Согласно же нашей картине денежной истории, падением золотого монометаллизма выступил как раз отказ в начале Первой мировой войны от свободного размена банковских денег на золото. Введение же в 1924–1929 гг. золотослиткового стандарта (размена банкнот и других неполноценных денег на золотые слитки в Англии – 1700 ф. ст. за стандартный слиток весом 12,4 кг, и во Франции – 215 тыс. франков за слиток весом 12,7 кг [23, с. 125]) и золотодевизного стандарта (обмена национальных неполноценных денег на золото через валюту стран с золотослитковым стандартом и поддержание устойчивости их курса по отношению к этим валютам путем валютных интервенций – в Австрии, Германии, Дании, Норвегии и др. [23, с. 125]), а в 1944 г. – золотодевизного (для центробанков и правительств стран со свободно конвертируемой валютой, при котором связь с золотом сохранял только доллар США [23, с. 125–126]), наоборот, являются попытками возврата к золотому денежному обращению. Именно в логике этих попыток находятся отмечавшиеся нами события последних десятилетий: введение расчетов золотыми слитками, признание инвестиционных монет из драгметаллов официальным платежным средством, отмена налогов с продаж и на прирост капитала с данных монет, создание систем безналичных расчетов драгметаллами, в частности теми же монетами, хранящимися в депозитариях, фактически представляющих собой системы свободного размена безналичных денег на золото. Все это – элементы золотомонетного стандарта. При этом возврат к нему стал модной темой

в экономической литературе.

Так, ученые из Финуниверситета рассматривают возврат к банковским деньгам с частичным золотым обеспечением в качестве действенной, хотя и временной меры по купированию гиперинфляции в отдельных развивающихся странах или странах с переходной экономикой (к последним они относят и нашу страну), которую может вызвать новое резкое обострение мирового кризиса (его предыдущий пик пришелся на 2007–2009 гг.) в результате провала в национальной экономике одной или группы развитых капиталистических стран в условиях продолжающегося процесса глобализации мирохозяйства. В качестве примера ее удачного применения рассматривается временный возврат к золотомонетному стандарту, осуществленный в нашей стране в 1920-е гг. [9, с. 5] Российскими экономистами предлагается и обосновывается переход к банковским деньгам с частичным золотым покрытием и на постоянной основе. Такой переход, состоящий из нескольких этапов, предлагает, в частности, В. Рожанковский. В его варианте размену на золото, котируемое в рублях, подлежат только бумажные деньги, причем золото должно использоваться только как средство накопления [13]. Переход к тем или иным вариантам золотого стандарта является темой, популярной и у западных экономистов. Так, недавно вышла книга Брендана Брауна и Роберта Прингла «Путеводитель к хорошим деньгам. По ту сторону иллюзий инфляции активов» (2022), в которой, в частности, доказывается необходимость возвращения к золотому стандарту [22].

Согласно ТИД, отказ от размена банкнот на звонкую монету в начале Первой мировой войны был вынужденной мерой – как отмечается в работе (Общая теория денег и кредита, 1998), покрытие займами и растущим выпуском денег растущих бюджетных дефицитов привело к росту денег в обращении, значительно превышающему золотые запасы эмиссионных банков, что ставило под угрозу их свободный размен на золотые монеты. Золотомонетный стандарт был отменен

вначале в воевавших странах, а затем и в других странах, кроме США, где он просуществовал до 1933 г. [23, с. 124]). Но, по нашему мнению, начало Первой мировой войны было лишь поводом для того, чтобы осуществить давно задуманную банковской системой отмену размена кредитных билетов на золото. Что касается нашей страны, то, как отмечается в работе (Юровский, 1924), «эта система денежного обращения, выдержавшая финансовые затруднения, связанные с японской войной, была немедленно поколеблена лишь только началась мировая война (28 июля 1914 г. – примеч. авт.). В первые же дни был приостановлен размен кредитных билетов на золото...» [31, с. 9]. Размен был «приостановлен» в условиях, когда характер войны был еще неизвестен (российские войска начали боевые действия – вторглись в Восточную Пруссию – только 17 августа 1914 г. [25]) и, следовательно, неизвестен размер эмиссии кредитных билетов (в 1914 г. он составил 1283 млн руб. [31, с. 10]), и когда (на 1 июля 1914 г.) наличность золота Госбанка составляла 1743 млн руб. при том, что в обращении находилось кредитных билетов на сумму всего 1630 млн руб. [31, с. 8]. При этом во время Русско-японской войны (9 февраля 1904 г. – 5 сентября 1905 г.) размен банкнот на золото только в 1905 г., т. е. через год после начала войны, был всего лишь ограничен, а представленный в 1906 г. проект (только) временной приостановки размена был отклонен [3]. Таким образом, по крайней мере в первые месяцы войны в нашей стране никакой угрозы для свободного размена кредитных билетов за звонкую монету не было.

Как ясно из статьи К. Н. Лебедева «Альтернативная история денег», золотой монометаллизм (введен впервые в Великобритании в конце XVIII в. и законодательно закреплен в 1816 г., в большинстве других развитых стран – в последней трети XIX в.: в Германии, Швеции, Норвегии и Дании – в 1873 г., во Франции – в 1878, в Австрии – в 1892, в России и Японии – в 1897, в США – в 1900 г. [23, с. 124]) был нужен банковской системе лишь для того, чтобы победить правительственные (инфляционные) бумажные

деньги, вытеснить их из обращения. Такая победа состоялась. Ее свидетельством является превращение банковских денег в официальное платежное средство – как сообщают историки банковской системы, близкие к Банку России, в XIX – начале XX века депозиты коммерческих банков и банкноты центральных банков признаются официальным платежным средством [10, с. 9]. Другим свидетельством победы банковских денег является сама структура денежной массы. Так, в Российской Империи на 1 января 1914 г. в обращении находилось кредитных билетов на 1665 млн руб., серебра высокопробного – на 123, серебра низкопробного – на 103, медной монеты – на 18 млн руб. [31, с. 8] Из них первые были банковскими деньгами, а остальные – правительственными (разменную монету чеканило правительство). И доля последних в общей денежной массе составляла 13% $((123+103+18)/(1665+123+103+18) \cdot 100)$. При этом статистика денег не учитывала безналичных банковских денег, т. е. реально доля правительственных денег в общей величине денег, выпущенных банковской системой и правительством, была еще меньше.

В условиях победы банковских денег над правительственными, банковская система уже использовала такое средство расширения банковского кредита (и власти банковских денег) в условиях золотого монометаллизма, как создание центробанков. Так, создание в 1913 г. центрального банка в США – Федеральной резервной системы (ФРС) – воспринимавшееся как символ вхождения страны в круг «передовых» стран [26, с. 86], привело к трехкратному увеличению кредита в банковской системе США, а в результате понижения ФРС требования резервирования для всех банков с 21% в 1913 г. до 10% в 1917 г. [26, с. 91], т. е. кредитный потенциал банковской системы удвоился.

Таким образом, золотой монометаллизм банковской системе в начале XX в. был уже не нужен – правительственные деньги были побеждены, возможности расширения кредита в рамках золотого монометаллизма – исчерпаны, в связи

с чем преградой для дальнейшего расширения банковских денег стал уже сам золотой монометаллизм, ограничивавший кредит (и власть над товарообменом банковских денег) золотым запасом центральных банков. Развитие же капитализма, как и интересы самой банковской системы, требовало дальнейшего расширения кредита, которое в рамках банковской системы было возможно только на пути отмены размена банкнот (центральных банков) на звонкую монету.

Важно отметить, что отмена размена банкнот на монеты из драгметаллов не была для банковской системы чем-то новым. Имели место случаи отмены размена банкнот на звонкую монету в условиях функционирования как одноуровневой, так и двухуровневой банковской системы. Так, в США имели место санкционированные государством «приостановки выплат по счетам» коммерческими банками в 1814, 1819, 1837 и 1857 гг. [26, с. 85], а в Великобритании государство разрешило в конце XVIII в. Банку Англии не платить по счетам в течение 20 лет [26, с. 89]. Таким образом, прекращение размена в начале Первой мировой войны было шагом, отработанным на целой череде соответствующих экономических экспериментов, что также позволяет трактовать его как заранее подготовленный банковской системой.

Следующей за попытками или подготовкой возврата к банковским деньгам с частичным покрытием стадией освобождения денег, также происходящей внутри банковской системы, т. е. эволюционно, является стадия возвращения к правительственным деньгам. Ее выделение также требует определенного пересмотра ТИД в ее новейшей части. Современные историки денег, близкие к центробанку, считают, что банковские деньги фактически превратились в бумажные деньги правительств, когда те признали их официальным платежным средством, что ясно из трактовки понятия «фиатные деньги». И на самом деле сообщается, что именно с этого момента кредитные деньги (банков) стали неотличимыми от фиатных денег, прототипом которых до этого

были правительственные казначейские билеты, обязательные к приему в платежи силой закона [10, с. 9]. Такую трансформацию банковских денег, очевидно, можно было бы принять за неявное возвращение экономики к правительственным деньгам. Однако наша постадийная картина (эволюционного) освобождения денег требует поиска иной, более поздней вехи в развитии банковских денег, соответствующей возврату (началу возврата) к правительственным деньгам, тем более, что вышеуказанное событие трактуется нами, наоборот, как поглощение правительственных денег банковскими деньгами. И такая веха выделяется самими историками банковской системы, причем близкими к Банку России. Как отмечается в работе (Моисеев, 2015), «с началом Великой депрессии центральные банки попали под зависимость от министерств финансов. Независимость к ним вернулась только после институциональных реформ 1980-х гг., когда двухзначная инфляция перестала отвечать общественным интересам и было необходимо изолировать денежно-кредитную политику от налогово-бюджетной политики» [21, с. 519].

Таким образом, начало кризиса 1929–1933 гг., когда «мощный», банковский денежный печатный станок стал включаться по приказу правительства, т. е. стал работать как инструмент казначейства в эпоху правительственных бумажных денег, и ознаменовало приход второй стадии освобождения денег (неявного, т. е. происходящего в рамках банковской системы). Именно тогда правительства прекратили включать по случаю свой «маломощный» печатный станок – станок, печатающий казначейские билеты, т. е. деньги мелкого достоинства, о чем говорит опыт Великобритании. В этой стране, где право выпуска бумажных денег еще с 1694 г. было закреплено за Банком Англии, казначейство по случаю начала Первой мировой войны получило право эмиссии казначейских билетов номиналом в 10 шиллингов и 1 фунт, которая осуществлялась с 1914 по 1928 г. [15, с. 124], т. е. закончилась как раз перед вышеуказанным событием в жизни банковских денег. Таким образом, отказ в мире от казначейских билетов – они сохранились

лишь в нескольких странах – вовсе не означал окончательного исчезновения правительственных бумажных денег – просто ими стали деньги банков.

Может показаться, что центробанки попали в зависимость от правительств еще с начала Первой мировой войны. Однако история российских денег показывает, что это не так. Несмотря на то, что в Российской Империи был принят закон (27 июля 1914 г.), разрешавший Госбанку учет краткосрочных обязательств казначейства «в размере, вызываемом потребностями военного времени», и в 1914 г. дефицит госбюджета на 67% был профинансирован за счет эмиссии кредитных билетов, все же в 1915 и 1916 гг. резко возросший дефицит (в 1914 г. – 39,1% от расхода бюджета, тогда как в 1915 – 74%, в 1916 – 76%) был профинансирован в основном за счет займов – в 1915 г. доля эмиссии в дефиците составила 31%, а в 1916 г. – и вовсе 25% [31, с. 10], и это при том, что финансирование Госбанком бюджетного дефицита носило косвенный характер. В 1917 г. ситуация изменилась – эмиссия составил 73% от дефицита, но бюджет этого года был «военно-революционным» [31, с. 10], так что эта картина не является показательной.

Монетизация дефицита госбюджета или его прямое финансирование центробанком, т. е. использование правительствами банковских денег как своих бумажных денег, по мнению специалистов, близких к центробанкам, будет оставаться направлением развития (т. е. освобождения) современных банковских денег. И на самом деле, как отмечается в работе (Моисеев, 2015), «...XXI в., по крайней мере его первая половина, может стать веком госдолга и наций-банкротов. Одно из решений... состоит во временном подчинении денежно-кредитной политики нуждам фискальных властей. Ее итог – монетизация дефицита госбюджета, сокращение уровня госдолга и налогового давления на деловую активность» [21, с. 519]. Как было показано выше, превращение банковских денег в правительственные деньги является их освобождением, скрытым внутри банковской системы. Упомянутые выше ре-

формы 1980-х гг., по нашему мнению, ознаменовали не откат в наступлении правительственных денег на деньги банков, а развитие еще более скрытой формы этого наступления, а именно – квазифискальных операций (КФО) с участием центробанка, когда правительство финансируется центробанком не напрямую, а косвенно, и при этом занижается реальная статистика дефицита госбюджета и государственного долга. В вышеуказанном источнике в связи с этим выделяются «...квазифискальные операции центральных банков в 2007–2013 гг., направленные на сохранение низких процентных ставок по гособлигациям и косвенное рефинансирование гигантского госдолга...» [21, с. 519].

Очевидно, речь выше идет о расцвете соответствующих операций в развитых капиталистических странах. Как отмечается в работе [11], «несколько лет тому назад казалось, что КФО это «детская болезнь» переходных экономик и некоторых развивающихся стран, масштаб которой будет постепенно уменьшаться... Однако с началом глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. популярность КФО вернулась в высокоразвитых странах, где центральные банки начали принимать разные «нестандартные» меры по стимулированию экономики и поддержке финансовой системы... Они включают интенсивную покупку на вторичном рынке разного типа ценных бумаг, иногда сомнительного качества, ...чтобы улучшить ликвидность и качество активов коммерческих банков... Это была скрытая форма пополнения капитала этих банков без использования бюджетных средств. Европейский центральный банк оказался вовлечен в покупку казначейских обязательств периферийных стран зоны евро... На самом деле эти операции служат поддержке неплатежеспособных правительств и потенциально неплатежеспособных банков» [11, с. 10–11]. Однако, по нашему мнению, КФО центробанков были общей практикой стран, начавшей развиваться в 1980-е гг. Об этом говорит, то, что КФО центробанков далеко не исчерпываются операциями центробанков развитых стран, приведенными выше, и, кроме того, к центробанкам в данном случае нужно

причислять и другие государственные банки, которые могут напрямую и косвенно кредитовать правительство. В «Руководстве по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере» (2001) приводятся следующие КФО, относящиеся к финансовой системе: субсидируемое кредитование (устанавливаемые в директивном порядке ставки по кредитам, переучет на льготных условиях, недостаточно обеспеченные ссуды и ссуды ниже номинала, гарантии по ссудам), обязательные резервы, проценты на которые начисляются по сниженной ставке, предельные размеры кредитов, оказание экстренной финансовой помощи; следующие КФО, относящиеся к валютной системе: множественные обменные курсы, импортные депозиты, депозиты для приобретения иностранных активов, гарантии обменного курса, субсидированное страхование валютного риска [27, с. 33], так что множество других КФО с участием банковской системы могли осуществляться в развитых капиталистических странах до вышеуказанного кризиса. Об этом также говорит то, что ссылки на «развивающиеся» страны в соответствующих исследованиях касаются лишь некоторых КФО с участием банковской системы, например, в работе (Маккензи, Стелла, 1996) льготное кредитование государственным сельхозбанком за счет заниженных ставок по депозитам госкомпаний – Турция, субсидирование центробанком кредитных операций ипотечного банка – Аргентина [33, с. 9]. Таким образом, появившиеся еще в 1998 г. «Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере» и соответствующее «Руководство...», причем без указания стран, негативный опыт которых побудил к разработке этих документов [27, с. 5], вполне могли отражать общую в мире практику КФО, в том числе КФО с участием банковской системы.

Если рассмотренное выше наступление правительственных денег в виде КФО с участием банков является товарообменной трансформацией денег, происходящей скрытно, т. е. в недрах банковской системы, то ряд других КФО, получивших развитие, а именно КФО, относящихся

к сектору коммерческих предприятий (установление цен ниже коммерческих, предоставление некоммерческих, например социальных, услуг, ценообразование, исходящее из целей обеспечения доходов бюджета, платежи поставщикам по ценам, превышающим коммерческие) [27, с. 33], можно рассматривать как наступление на банковские деньги правительственных денег, происходящее уже явно, поскольку соответствующие разницы в ценах не финансируются банковской системой.

Следующей стадией освобождения денег (происходящего неявным путем), стало появление и развитие денег-разрешений товаропроизводителей. Такими деньгами стали наличные и безналичные деньги центробанка, используемые для расчетно-кассового обслуживания правительства в центробанке, и цифровая валюта центробанка, так как введение этих денег-разрешений не преследовало в качестве цели эксплуатацию пользующихся ими лиц.

Выше был рассмотрен процесс освобождения денег, происходящий в недрах современной банковской системы, т. е. эволюционным, или неявным, путем. Но, по аналогии с освобождением труда, должно иметь место революционное освобождение денег – в виде появления и развития денег-уведомлений товаропроизводителей. И такое революционное (окончательное) освобождение денег происходит – как результат появления в 1980-х гг. и роста популярности в мире банков времени и торговых сетей LETS (см. выше), прообразом которых и выступал, прежде всего, внутриобщинный товарообмен в раннефеодальном обществе.

Не сложно установить, что платежные системы банков времени и LETS являются уведомительными (а эмитируемые ими деньги – деньгами-уведомлениями), поскольку продавцы не требуют от покупателей предъявления или передачи им разрешений на сумму покупки: «Дженни нужно подстричь траву перед домом. Она просматривает местный бюллетень и обнаруживает, что такую услугу предлагает Билл. Она звонит Биллу и договаривается о цене – 30 „бобов“.

После того как газон подстрижен, Дженни звонит координатору, ...который снимает 30 „бобов“ с ее счета и зачисляет их на счет Билла» [1, с. 124]. Это системы, обслуживающие сложный товарообмен, поскольку купля не совпадает с продажей, в связи с чем у участников обмена имеется постоянная дебиторская или кредиторская задолженность по расчетам с остальным обществом: «Отрицательный остаток на счету – это просто признание обязательства оплатить его общине тем способом и в то время, которые наиболее удобны владельцу счета... Деньги на счетах с положительным остатком создаются участниками, имеющими отрицательный остаток... Если получатели находятся в дебете, они имеют неявное обязательство обеспечить услуги или поставку товаров в будущем» [28]. Это системы, обслуживающие многосторонний товарообмен, поскольку товары передаются одним участникам, а забираются у других: «„Деньги“ зарабатываются за счёт предоставления каких-либо услуг или товаров окружающим, и впоследствии могут быть потрачены для приобретения иных товаров/услуг от других членов сети LETS» [28]. В соответствующем учете отражается именно движение товаров, а не отдельных разрешений на их получение: «LETSystem – это инициированное на местном уровне, демократически организованное некоммерческое общественное предприятие, которое предоставляет общественные информационные услуги и регистрирует транзакции членов, обменивающих товары и услуги...» [32].

Используемые в банках времени и LETS централизованные системы учета (товарных) взаиморасчетов служат лишь для проверки правильности товарообмена (правильности его отражения участниками в своем внутреннем учете и соблюдения ими установленных правил товарообмена), тогда как решения о вступлении в сделки принимаются участниками самостоятельно на основе данных их внутреннего учета товарообмена (хотя данные централизованной системы учета и могут служить последним заменой, так как являются результатом параллельного учета), соответственно, дебетовые остатки на счетах

централизованного учета не являются деньгами: «Администрация системы LETS просто отмечала сделки, вела счета, кредитуя счет продавца и дебетуя счет покупателя, она фактически сама не выпускала валюту – валюта эмитировалась покупателем в момент покупки – хотя обладала некоторыми функциями контроля за обращением (вторая волна LETS в 90-ые годы)... В более поздних LETS, в которых были установлены лимиты по дебету, ...существуют особые комитеты, которые призваны своевременно находить «ненормальные счета» (превышающие дебетовые лимиты) и ищут с их владельцами способы привести счета в порядок» [28]. О сходстве платежных систем банков времени и LETS с уведомительной платежной системой товаропроизводителей раннефеодального общества говорит и то, что условием их успешного функционирования является аналогичный по сути моральный кодекс участников товарообмена, основанный на честности и взаимности: «Банки времени дают возможность людям выстраивать новый вид экономических отношений – основанных на принципах взаимопомощи, солидарности, равенства, сотрудничества» [16]. Наконец, банки времени и LETS являются, в том числе, платежными системами, учреждаемыми самими товаропроизводителями (см. выше).

Очевидно, разновидностью денег-уведомлений, но возникших эволюционным путем, т. е. в ходе товарообменной трансформации банковских денег, должны были стать данные внутрихозяйственного учета взаимных товарных поставок предприятий после отмены безналичных банковских денег в СССР (см. выше).

Исходя из отмеченного выше, введение офлайн-платежей на платформе цифрового рубля в Банке России, как и разрешение ее клиентам самостоятельно осуществлять онлайн-платежи, является сделанным в ходе эволюционного освобождения денег промежуточным шагом между стадией разрешительной платежной системы товаропроизводителей и стадией уведомительной платежной системы товаропроизводителей, поскольку деньгами пока еще являются разре-

шения, а не переданные обществу товары, но эти разрешения выписывают уже сами участники обмена, а не уполномоченный ими орган. Криптовалюты в постадийной схеме развития денег занимают аналогичное положение, с той разницей, что являются деньгами, возникшими «революционным» путем.

В целом, отчетливо просматриваются два пути окончательного освобождения денег – как революционный, состоящий в учреждении общенациональной системы «безденежной» торговли типа LETS, так и эволюционный, состоящий в превращении традиционной банковской системы в одноуровневую банковскую систему с переходом к отражению на ее безналичных счетах товарных поставок (или переуступки прав на получение товаров от общества). Однако переходу от иерархии к ассоциации, т. е. товарообменной трансформации общественного управления, органически соответствует формирование общенациональной LETS «снизу», которое в настоящее время и происходит путем интеграции локальных сетей, например, в виде появления Multi-LETS, позволяющих нескольким LETS существовать в одном реестре участников [32].

В заключение заметим, что переход к современным банковским неразменных на золото деньгам вовсе необязательно должен был стать конечным пунктом трансфертной трансформации исходных денег-уведомлений товаропроизводителей на современном витке денежной истории, точно так же, как и лишение трудящихся функции по управлению собственным трудом – конечным пунктом закабаления труда, потому что, как было показано в наших работах, определенные шансы на успех имела европейская революция самозанятых 1848–1849 гг., которая могла остановить дальнейшее развитие капитализма и повернуть его вспять, так что до соответствующих стадий закабаления денег и труда их трансфертная трансформация бы не дошла. Именно вызреванию этой революции соответствовали отмечавшиеся нами откаты в процессе закабаления труда, например, описанный М. И. Туган-Барановским случай возникнове-

ния в России на базе построенных иностранными капиталистами в конце XVIII в. крупных бумагопрядильных фабрик кустарных бумагопрядильных промыслов, работающих на рынок. Уже с конца XVIII в. сами бумажные фабриканты стали раздавать крестьянам пряжу по домам, т. е. крестьяне стали производить ткани по заказу капиталистов и из их пряжи. Затем крестьяне стали покупать пряжу за свои деньги и торговать тканями на базарах от своего имени. Как отмечал М. И. Туган-Барановский, «странным образом, развитие идет в совершенно обратном направлении, сравнительно с предполагаемым обычно: развитие идет не от «самостоятельного» кустаря через наемную домашнюю промышленность к фабрике, а, наоборот, от фабрики через наемную домашнюю промышленность к самостоятельному кустарю» [17, с. 43]. Такие же откаты имели место и в истории закабаления

платежной системы. Это отмечавшиеся нами случаи создания и успешного функционирования в начале – середине XIX в. локальных сетей прямого товарообмена, а именно обменных банков Р. Оуэна, основывавшихся в городах Англии кооперативными обществами рабочих (первый из них был основан самим Р. Оуэном в сентябре 1832 г. и проработал до середины 1834 г.), обменного банка, созданного в 1827 г. Дж. Уорреном в Цинцинатти (США) и проработавшего 3 года, принцип функционирования которых был использован банками времени менового банка Мацеля, просуществовавшего в Марселе 16 лет (закрылся за несколько лет до революции 1848 г.), менового банка Боннара, открытого в Марселе в 1849 г. и проработавшего 10 лет, принцип функционирования которых был использован LETS [7, с. 11–13].

Библиографический список

1. LETSystem и с чем ее едят / Habr.com. – 2008. – URL: <https://habr.com/ru/articles/46753> (дата обр. 27.10.2023).
2. Бомол У. Дж., Блайндер А. С. Экономикс. Принципы и политика : Учебник : пер. с англ. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 927 с.
3. Брегель Э. Я. Глава 12. Денежно-кредитная система дореволюционной России / Денежное обращение и кредит.
4. Будович Ю. И. Современные тенденции на рынке труда с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. – 2021. – 10 (203). – С. 31–38. – DOI: 10.14451/1.203.31.
5. Будович Ю. И. Товарообменная трансформация трудовых отношений в рамках традиционного трудового договора // Экономические науки. – 2021. – 10 (203). – С. 24–30. – DOI: 10.14451/1.203.24.
6. Будович Ю. И. Цифровой рубль и судьба банковской системы // Экономические науки. – 2022. – 2 (207). – С. 89–96. – DOI: 10.14451/1.207.89.
7. Будович Ю. И., Будович М. С. Обменные банки Р. Оуэна и народный банк П.-Ж. Прудона с точки зрения теории нефинансовой экономики // Экономические науки. – 2021. – 3 (196). – С. 7–16. – DOI: 10.14451/1.196.7.
8. Будович Ю. И., Лебедев К. Н. Место финансов в современной экономике (Экономика без финансов). – Краснодар : Издательство НИИ экономики ЮФО, 2020. – 186 с.
9. Варламова С. Б. Успешный российский опыт временного возврата к золотомонетному стандарту как инструменту обуздания гиперинфляции // Финансовые рынки и банки. – 2018. – № 1. – С. 5–8.
10. Доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020 года Ц. рубль: – М. : Центральный банк Российской Федерации, 2020. – 47 с.
11. Домбровски М. Факторы, определяющие «безопасный» уровень госзадолженности : Доклад. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 52 с.
12. Зибер Н. И. Очерки первобытной экономической культуры. – СПб. : Издатель, 1899. – 574 с.
13. Золотой стандарт без страха и упрека – дискуссия / Эксперт. – 2020. – URL: <https://expert.ru/turbopages.org/expert.ru/s/2020/10/2/zolotoj-standart-bez-straha-i-upryoka---diskussiya> (дата обр. 06.11.2023).
14. Золотой стандарт: суть, условия, развитие. Система золотого стандарта / BusinessMan.ru. – URL: <https://businessman.ru/new-zolotoj-standart-sut-usloviya-razvitiie-sistema-zolotogo-standarta.html> (дата обр. 08.11.2023).
15. Кипер Х. Казначейские билеты Великобритании. – 2022. – URL: <https://dzen.ru/a/Yp8eE05VqUSN-Zwz> (дата обр. 01.11.2023).
16. Кроть М. Банки времени / Cloudwatcher. Лаборатория социальных инноваций. – URL: <http://cloudwatcher.ru/what-we-think/3/> (дата обр. 27.10.2023).
17. Лебедев К. Н. Индивидуальное хозяйство – самая эффективная форма хозяйствования? // Экономические науки. – 2022. – 1 (206). – С. 38–47. – DOI: 10.14451/1.206.38.
18. Лебедев К. Н. Общественно-экономические идеалы социалистов и коммунистов в части

- платежно-кредитной системы и их достижимость // Экономические науки. – 2021. – 3 (196). – С. 17–27. – DOI: [10.14451/1.196.17](https://doi.org/10.14451/1.196.17).
19. Лебедев К. Н. Освобождение труда с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. – 2021. – 10 (203). – С. 15–23. – DOI: [10.14451/1.203.15](https://doi.org/10.14451/1.203.15).
 20. Лебедев К. Н. Сущность цифрового рубля с точки зрения экономической теории // Экономические науки. – 2022. – 2 (207). – С. 97–105. – DOI: [10.14451/1.207.97](https://doi.org/10.14451/1.207.97).
 21. Моисеев С. Р. История центральных банков и бумажных денег. – М. : Вече, 2015. – 536 с.
 22. Назад в будущее? Проект нового золотого стандарта. Часть первая / Золотой Монетный Дом / Золотой монетный дом. – URL: <https://zoloto-md.ru/info/analytics/nazad-v-budushhee-proekt-novogo-zolotogo-standarta-chast-pervaya> (дата обр. 11.06.2023).
 23. Общая теория денег и кредита : Учебник / под ред. Е. Ф. Жукова. – М. : Банки и биржи, 1998. – 359 с.
 24. Очерки экономического строя России / под ред. П. И. Броунова, В. А. Фаусека, И. И. Иванюкова. – СПб. : Библиотека самообразования, 1906. – 116 с.
 25. Первая мировая война 1914–1918. – Большая советская энциклопедия / gufo.me. – URL: https://gufo.me/dict/bse/Первая_мировая_война_1914-1918 (дата обр. 09.11.2023).
 26. Ротбард М. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. – Челябинск : Социум, 2004. – 176 с.
 27. Руководство по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере. – Вашингтон, округ Колумбия : Международный Валютный Фонд, Управление по бюджетным вопросам, 2001. – 94 с.
 28. Технология L.E.T.S. / Общественное Движение Кооператоров. – 2022. – URL: <http://odcoop.online/2022/11/04/технология-l-e-t-s/> (дата обр. 27.10.2023).
 29. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика : пер. с англ. – М. : Дело, 1988. – 864 с.
 30. Энгельгардт А. Н. Письма из деревни. 1872–1887 гг. – М. : Книга по требованию, 2012. – 394 с.
 31. Юровский Л. Н. На путях к денежной реформе. – М. : Финансовая газета, 1924. – 115 с.
 32. Croft J. The twenty most asked questions about lets / The Global Development Research Center. – URL: <http://www.gdrc.org/icm/lets-faq.html> (visited on 10/27/2023).
 33. Mackenzie G. A., Stella P. Quasi-Fiscal Operations of Public Financial Institutions // IMF Occasional Paper. October 24. International Monetary Fund. 38 [VII] p. – 1996. – No. 142.